

18+ Владимир Земша

Красная Вена

Серебряный дождь

Владимир Земша
Красная Вена.
Серебряный дождь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988067
ISBN 9785005322531*

Аннотация

Короткий, но насыщенный рассказ «Красная Вена. Серебряный дождь» совершает важную историко-литературную работу – освещает малоизвестный эпизод европейской истории накануне Второй мировой войны. Основываясь на свидетельствах участников событий, автор погружает читателя в тревожную атмосферу Австрии перед аншлюсом (присоединением к нацистской Германии в 1938 году).

Красная Вена Серебряный дождь

Владимир Земша

© Владимир Земша, 2025

ISBN 978-5-0053-2253-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть №1 «Красная Вена.
«Серебряный дождь»

Предисловие

12 апреля 1945 г. Вена, столица бывшей Австро-Венгерской империи, а ныне – «Остмарка». (*«Восточной марки», названной так сразу после аншлюса Австрии. «Маркой» в средневековом древневерхненемецком языке именовалась пограничная область Священной римской империи).

Кристоф сдвинул каску к затылку, посмотрел на ясное весеннее небо, на медленно плывущие по небесной беззаботной синеве пушистые облака. Небо всегда такое беззаботное!

Всегда, как обычно в это время года, поднимается солнце и озаряет этот безумный мир внизу, что бы там ни происходило. Весна! Воздух снова пропитан этой чудесной смесью запахов пробуждения природы, которая, не обращая никакого внимания на всё это сумасшествие, устроенное человечеством, продолжала и сейчас свой обычный цикл. Как и всегда, устремились в родные края вереницы птиц, как и всегда, набухли маслянистые почки на деревьях, так же, как и всегда, все живые «противоположности» страстно потянулись друг к другу, подчиняясь инстинкту, ради продолжения земной жизни!

Но в этот раз ни солнце, ни небо, ни запахи весны совершенно не радовали этого шестнадцатилетнего австрийского мальчишку, облаченного в военную форму.

Ведь у него не осталось более ничего! Ничего, ради чего стоило бы жить, чему хотелось бы радоваться! Габриель, эта кареглазая девушка, которой были посвящены все его юношеские грёзы, объект его пылкой первой влюблённости, уже простилась с этим миром. Ну, разве это справедливо, погибнуть в семнадцать то лет?! Милая бедная Габи, где ты сейчас?! Где твой счастливый смех? Где смех не рождённых тобой детей? Их детей, её и Кристофа...

*Американская бомба хладнокровно угодила прямо

в бомбоубежище, где она была в тот день со своей матерью, где укрывались от бомбёжки ещё тысячи и тысячи мирных жителей Вены. Стариков, женщин, детей. Которые свято верили в безопасность этого самого защищённого в городе места. И где они все теперь? Где вся его страна? Что стало со всеми ими сейчас? Что есть у них впереди, кроме тотального апокалипсиса, кроме краха всех надежд, всех чаяний, всех идеалов?!

В душе продолжала кипень ненависть к его покойным родителям, этим изменникам его, горячо любимой Родины, которая сегодня для него отождествлялась, со всем, свойственным такому возрасту юношеским максимализмом, лишь с идеями национал социализма, полученными от его наставников в «Гитлерюгенде». Идеи, которые он, как и большинство других его сверстников, воспринимал как единственную в мире истину.

Казалось, вселенская глыба свалилась на юношеские плечи, но ни страх, ни сомнения наполняли его сердце, но лишь ненависть к врагу и готовность жертвенно умереть, последовав за всем и всеми, что было ему дорого.

Его любимый город, родина «короля вальсов», город, в котором творили Моцарт и Паганини, который вдохновлял своей культурой не одно поколение его соотечественни-

ков. Этот город готовился сегодня не к очередному концерту в Венской опере и не к Гранд балу в Шенбрунском дворце. Сейчас Вена и подступы к ней были подготовлены к обороне. На подступах были установлены противопехотные заграждения, на танкоопасных участках открыты противотанковые рвы. Сам город превратился в неприступную крепость, готовую к длительной обороне. Все мосты были заминированы, в окнах домов, на чердака и подвалах оборудованы огневые точки. Многие улицы преграждены баррикадами. В парках и скверах оборудованы огневые позиции для артиллерии. Среди руин, замаскированы танки. Значительная часть артиллерии подготовлена для ведения огня прямой наводкой. Казалось, всё и вся было брошено для обороны. Даже величественный широкий Дунай с Севера и Востока, а с Запада, великолепная гряда гор Каленберг и Леопольдсберга, с которых вся панорама города открывается как на ладони, прикрывали сейчас город, создавая преграду для наступающего неприятеля.

Тут раздался резкий противный вой противозвушной сирены, тот самый вой, который и сегодня временами слышат жители города, только тогда это была вовсе не тренировка «средств гражданской обороны».

– Воздух! (нем.) – тут же прозвучала команда. Но Кристоф не съёжился, не вжался к земле.

Flugzeuge! Auf den Boden! – Самолет! На землю!

Luftangriff! Auf den Boden! – Воздушная атака! На землю!

Одновременно раздался воющий гул авиадвигателей.

Но ему было всё равно. Вот они, эти кровожадные машины варваров, проносятся над городом, что бы сбросить свой очередной смертоносный груз.

Городские зенитные башни Flakt; rme (Geschzturm (G-Turm)), оцетинились огнём крупнокалиберных зенитных орудий, прошивающих неласковое небо, несущее смерть.

Кристоф поднял ствол «Шмайссера» (*пистолет-пулемёт «M. P.41 Patent Schmeisser») и вложив всю свою ненависть к этим летящим целям, нажал на спусковой крючок, раздался сухой треск очереди, в унисон работе бесстрашных ПВОшников с городских башен.

Но не бомбы, и не град свинца в этот раз, обрушились с неба.

– «Серебряный дождь»! – прошептал сухими губами изумлённый юноша...

Глава Первая

13 Февраля 1934 г. Вена, квартал Зандляйтенхоф.

Семья Кречмер.

Торопливый настойчивый стук в дверь неожиданно во-
рвался в тихую обитель этого жилища.

– Грюс Гот, Питер, Грюс Гот, Анна, – раздалось с порога
отворенной двери.

– Грюс Гот, Йозеф. Анна! Быстро забери детей и выйдите
в другую комнату! – тревожно воскликнул Петер, глава се-
мейства Кре; чмер. За двадцать семь лет своей жизни он уже
успел отрастить небольшой «пивной» животик, что, впро-
чем, совершенно не портило его плотную конституцию, а об-
щий образ этого колоритного сероглазого шатена гармонич-
но дополнялся роскошными усами на манер «Габсбургов»,
обычно подкрученными кверху. Сейчас усы были опущены
вниз, что свидетельствовало о неважном расположении духа
их хозяина.

Анна, его супруга, была молодая, вполне симпатичная го-
лубоглазая шатенка, лет двадцати шести, среднего роста, её
родинка на левой щеке, совершенно её не портила, но лишь

пикантно добавляла ей естественного шарма. Она взяла испуганных внезапным вторжением, трёхлетнего сына и четырёхлетнюю дочь, взволнованно окликнула старшего семилетнего сына, продолжавшего делать

– Кристоф, оставь всё, идём с нами в другую комнату, отцу нужно говорить с дядей Йозефом.

Петер беспокойно перевёл взгляд с испуганных домочадцев на вошедшего гостя, держащего в руках винтовку. Это был высокий худощавый, можно было бы даже сказать художочный голубоглазый шатен.

– Анна, не беспокойся, я ненадолго. Так ты с нами, Петер? – гость пристально, не моргающим взглядом смотрел на хозяина дома.

Петер выдержал долгую паузу, затем, отведя взгляд в угол комнаты, наконец, выдал.

– Извини, Йозеф, я не могу, у меня семья, извини, – он перевёл взгляд в сторону комнаты, куда послушно удалились его домочадцы, как бы ища обоснование своему решению.

– Семья? – усмехнулся Йозеф, – у нас у всех есть семьи, Петер. Шуцбунд* поднял восстание именно для того, что бы

защитить трудящихся и их семьи, от растущей реакции! Что будет с нами, если каждый предпочтёт отсидеться дома? Что будет с нами и нашими семьями, ответь?!

(*Республиканский Шуцбунд (нем. Republikanische Schutzbund – Союз обороны) – военизированная организация Социал-демократической партии Австрии, созданная в 1923 году для самообороны рабочих организаций и их членов от вооружённых отрядов Хеймвер (нем. Heimwehr – отряды самообороны) – «Союз защиты родины» – националистическое, военизированное объединение, действовавшее в Австрии с 1919 по 1938 год)

– Извини, Йозеф, но наша партия всё же не поддержала саму идею восстания, а это значит, у вас не так уж много единства в видении этого вопроса, не достаточно поддержки, а значит, не так уж много шансов на успех. Пока восстание нельзя назвать всенародным!

– Нельзя назвать всенародным? Конечно, пока другие, как и ты, Питер, отсиживают по домам, восстание нельзя назвать всенародным! Так что, значит, ты, Петер, не с нами?

– Многие наши социал-демократические лидеры тоже не с вами.

– Жаль. Жаль, что в самый решающий момент вся наша социал-демократическая верхушка заботится только о своих задницах. Болтуны! Зато коммунисты молодцы! Эти ребята без излишней демагогии сразу же взяли за оружие.

– За оружие! А не было бы лучше вступить в переговоры с правительством? – Петер пододвинул стул разгорячённому Йозефу, сел на другой стул сам, предполагая затягивающуюся непростую беседу.

– Переговоры? – Йозеф подскочил, не успев ещё коснуться сидения, – к чёрту переговоры! Какие ещё могут быть переговоры, после того, как они расстреляли нашу демонстрацию в Шаттендорфе!?

Любые переговоры только помогут правительству выиграть время, стянуть войска и подавить нас. Австрийская пролетарская революция началась и её исход может быть решён только силой оружия! Начиная с Линца, по всей стране идёт восстание. Наши отряды со вчерашнего дня заняли все стратегически важные здания во многих районах Вены, разоружены полицейские участки, кроме нашего района, ещё и во многих других, в Карл-Маркс-Хофе, Шлингерхофе. А во Флоридсдорфе в первый же день нам на помощь выступила пожарная дружина во главе с товарищем Вейсселем!

– На мой взгляд, даже плохие переговоры всё равно лучше хорошей войны. Особенно, когда речь идёт о гражданской войне.

– Это, Петер, чёрт побери, революция! Наша революция! Трудящихся! Неужели ты, после всего, что случилось за последние дни, всё ещё веришь, что у нас есть иной выбор? Реакция при поддержке правительства Дольфуса перешла в решительное наступление, объявив о роспуске всех партий, кроме «Отечественного фронта»! Захвачены редакции наших газет во всех крупных городах Австрии, в Линце, Граце, Инсбруке! Чего нам остаётся ждать? Когда нам всех по одиночке выловят, перевешают и отправят по концлагерям и тюрьмам? Революция, Петер, это наш последний шанс! Если хочешь, это и твой последний шанс, всех, таких как ты, на то, что бы Австрия осталась свободным демократическим государством!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.